

RU

Языковое моделирование дискурсивной практики “cancel culture”
(на материале дефиниций в англоязычных толковых онлайн-словарях)

Дубинина И. И.

Аннотация. В данном исследовании мы ставим целью выявить существенные семантические компоненты словарной единицы “cancel culture” в англоязычных толковых онлайн-словарях. В статье проводятся анализ, сравнение и интерпретация семантического наполнения лексической единицы, направленные на выявление ее семной структуры, а также элементов, которые могут быть не отражены в дефиниции на эксплицитном уровне, но входят в имплицитный смысл, то есть почти всегда выводимы на основе анализа составляющих сем. Научная новизна данного исследования заключается в построении лингвокультурной модели дискурсивной практики культуры отмены на основе семного описания и объединения объяснительных ключевых слов в словарных статьях лексической единицы “cancel culture”. В результате анализа внутренней структуры семантического значения термина «культура отмены» в англоязычных толковых словарях были выявлены причины неоднозначной трактовки социокультурного явления культуры отмены; описаны переменные субъектно-объектные отношения участников культуры отмены, которые выполняют триггерную, иницирующую и исполнительную функции; выделены постоянные компоненты в языковой модели дискурсивной практики “cancel culture”: наказание, массовость, публичность.

EN

Linguistic modeling of the discursive practice of “cancel culture”
(based on definitions in English online dictionaries)

I. I. Dubinina

Abstract. The study aims to identify the essential semantic components of the lexical unit “cancel culture” in English online dictionaries. The paper analyzes, compares, and interprets the semantic content of the lexical unit in order to reveal its seme structure, as well as elements that may not be explicitly reflected in the definition, but are part of its implicit meaning, i.e., such elements that are almost always derived from the analysis of constituent semes. The scientific novelty of the study lies in constructing a linguocultural model of the discursive practice of “cancel culture” based on seme description and the unification of explanatory keywords in dictionary entries for the lexical unit “cancel culture”. As a result of analyzing the internal structure of the semantic meaning of the term “cancel culture” in English online dictionaries, the reasons for the ambiguous interpretation of the sociocultural phenomenon of cancel culture were identified. The variable subject-object relations of participants in cancel culture, who perform the triggering, initiating, and executive functions, were described. The permanent components in the linguistic model of the discursive practice of “cancel culture” were highlighted: punishment, mass participation, publicity.

Введение

Культура отмены, как явление социально-политического характера и культурный феномен, получила наибольшее развитие в период с 2010 по 2020 год и не только отражает новые реалии глобального мира, но и выступает мощным инструментом его формирования. Дж. Манчестер приводит данные опроса, согласно которому 54% респондентов заявили, что они обеспокоены тем, что если они выскажут свое мнение в Интернете, их заблокируют («забанят») или уволят (*The poll found that 54 percent of respondents said they were “concerned” that if they expressed their opinions online that they would be banned or fired*) (Manchester, 2021) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. Д.). По мере того, как концепция набирает популярность, «карательная атмосфера» или «атмосфера возмездия» оказывает все большее влияние на нормы, идеалы и ценности современного общества, на поведенческие установки средств массовой информации, политической

элиты, публичных персон и рядовых граждан, так как многократно увеличилась возможность оказаться в фокусе интернет-монов с печальными последствиями морального, нравственного, финансового и др. характера. Подходы к пониманию и трактовке данного термина характеризуются разнополярными восприятием и оценками: положительная интерпретация определяет концепт как инструмент достижения истинной свободы слова для всех, негативное толкование рассматривает концепт как инструмент препятствования свободе слова. Д. Куртцлебен в статье “When Republicans Attack ‘Cancel Culture,’ What Does It Mean?” («Когда республиканцы нападают на “культуру отмены”, что это значит?») пишет о том, что идея «культуры отмены» по своей сути дискуссионная, и для одного это означает быть «отмененным» за спорные заявления, для другого – это привлечение к ответственности за оскорбительные или наносящие вред взгляды (*The idea of a “cancel culture” is inherently controversial. What one person might see as being canceled for controversial statements, another might see as being held accountable for offensive or harmful views*) (Kurtzleben, 2021). О «двойности инокультурного восприятия cancel culture (и языкового выражения и, особенно, феномена)» пишет А. Ф. Фефелов (2022, с. 131), рассматривая дискурсивные формы проявления культурно-идеологического содержания данной практики. Таким образом, актуальность данной проблематики определяется: 1) возросшим мировоззренческим и поведенческим потенциалом воздействия новой дискурсивной практики; 2) внутренней усложненностью и парадоксальностью сигнификата культуры отмены; 3) необходимостью установления ее места и роли в окружающей действительности.

Достижение вышеуказанной цели исследования требует решения следующих задач: 1) выборка словарных статей, определяющих понятие “cancel culture”, из британских и американских толковых онлайн-словарей; 2) дефиниционный анализ словарных статей; 3) сравнительный анализ лексикографических описаний на основе выделения постоянных компонентов определений; 4) создание лингвокультурной модели «культуры отмены» на основе содержания словарных статей.

Поставленные задачи определили следующие методы исследования: метод целенаправленной выборки – для отбора практического материала; дефиниционный анализ – для выявления элементов семантического представления данного концепта в британских и американских словарях; сравнительный метод – для выделения постоянных и переменных компонентов определений; метод моделирования / структуралистский метод (воспроизведения в знаковой форме набора понятийных признаков) – в целях абстрагирования от конкретных содержательных планов словарных статей и выявления структурного паттерна, лежащего в основе культуры отмены.

Материалом для исследования послужили электронные лексикографические источники:

- Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/>;
- Collins COBUILD Advanced Learner’s Dictionary. <https://www.collinsdictionary.com/>;
- Dictionary.com. <https://www.dictionary.com/>;
- Merriam-Webster Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/>;
- Oxford Advanced Learner’s Dictionary. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>;
- Oxford English Dictionary. <https://www.oed.com/>.

А также были использованы англоязычные публицистические статьи в интернет-пространстве:

- Kurtzleben D. When Republicans Attack ‘Cancel Culture,’ What Does It Mean? // NPR. 10.02.2021. <https://www.npr.org/2021/02/10/965815679/is-cancel-culture-the-future-of-the-gop>;
- Manchester J. 64 percent view ‘cancel culture’ as threat to freedom: Poll // The Hill. 29.03.2021. <https://thehill.com/homenews/campaign/545387-64-percent-say-they-view-cancel-culture-as-a-threat-to-their-freedom-poll/>;
- Walsh G. What is cancel culture? And which children’s book authors have been ‘cancelled’? // GoodtoKnow. 14.12.2023. <https://www.goodto.com/entertainment/what-is-cancel-culture-607262>.

Теоретическую базу составляют работы, посвященные дефиниционному методу исследования в рамках лингвистики, лингвокультурологии и лингвоконцептологии (Арнольд, 1991; Карасик, 2002; Попова, Стернин, 2007; Моисеев, 2010; Маклакова, 2013); лингвокультурному моделированию (Павлов, 2013; Карасик, 2014); исследованию структуралистской методологической установки (Пропп, 2001; Волкова, 2011); теории коммуникации (Леонтович, 2002; Почепцов, 2001; Смольников, 2011; Drew, 2023; Sam, 2013); изучению феномена культуры отмены (Клейменова, 2023; Кожемякина, 2023; Фефелов, 2022).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы при изучении спецкурсов и спецсеминаров по теоретическому, практическому терминоведению, по когнитивной лингвистике и аксиологической лингвистике. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по методам лингвистических исследований, языковому моделированию.

Обсуждение и результаты

Исходя из того, что выражение, наделенное смыслом и содержанием, должно быть понятно и разделяться людьми, принадлежащими данному историческому моменту, а также из существующих разногласий в понимании культуры отмены, мы полагаем, что исследование и интерпретация семантического наполнения на основе установления значений лексической единицы в словарных статьях позволят выявить причины неоднозначной трактовки феномена культуры отмены, в терминологии В. И. Карасика, «допускающей ценностно маркированное осмысление» (2014, с. 65).

Дефиниционный анализ лексических единиц или, в терминах И. В. Арнольд (1991, с. 52), «компонентный анализ» словарных дефиниций, по сути, основывается на операции определения понятий, получившей свое

развитие в логике и представляющей собой установление ближайшего рода или класса, к которому относится номинируемый объект, и выявление видовых отличий или признаков, дифференцирующих его среди всех других объектов того же класса. По определению М. В. Моисеева, «цель дефиниционного анализа состоит в выделении в семантической структуре слова, отраженной в дефиниции толкового словаря, элементарных единиц содержательного плана» (2010, с. 143). Лингвокультурологическое исследование предполагает комплексный подход, сущность которого – в использовании как собственно лингвистических методов, так и методов, заимствованных из других сфер, связанных с изучением культуры. Мы поддерживаем мысль М. В. Моисеева о том, что дефиниционный анализ должен «использоваться в любом комплексном исследовании лингвокультурологического характера, если оно направлено на выявление детерминированности явлений языка культурой» (2010, с. 143). В работе В. И. Карасика (2002) метод дефинирования входит в специальные исследовательские процедуры толкования значения имени концепта. Описывая методологический аппарат аксиологической лингвистики, С. Г. Павлов (2013) также включает в список дефиниционный анализ, цель которого – выявить ценностный компонент языковой единицы. З. Д. Попова и И. А. Стернин, формулируя главное положение семантико-когнитивного подхода к языку, выделяют значительную роль изучения семантики языковых знаков, которое дает возможность «проникать в концептосферу людей, выяснять, что было важно для того или иного народа в разные периоды его истории, а что оставалось вне поля его зрения, в то время как для другого народа это оказывалось существенным» (2007, с. 13). Таким образом, дефиниционный анализ относится к эффективным лингвистическим методам, получившим успешное применение в самых различных дисциплинах и приобретшим статус междисциплинарных. Однако, чтобы идентифицировать постоянные и переменные элементы определения, имеет смысл прибегнуть к методологии В. Я. Проппа, основанной на принципах структурализма, среди которых он выделял «системность, типологию, диалектическую структурную соотнесенность целого и частей» (Цит. по: Волкова, 2011, с. 228). Для сравнения сказок В. Я. Пропп (2001) создает методологическую систему, довольно подробно описанную в его работе «Морфология волшебной сказки», в основе которой – схематическое построение сказок по особым приемам, а именно: выделение составных частей, их сокращенное определение одним словом и введение его условного знака, затем их сравнение. Мы полагаем, что такой метод структурирования, генерализации элементов дефиниции, в дополнение к анализу основных системно-языковых признаков понятия, позволит определить величины постоянные и переменные, существенные и отличительные, эксплицитные и имплицитные признаки, а также создать лингвокультурную модель на основе объединения набора объяснительных ключевых слов в словарных статьях англоязычных словарей. В процессе анализа словарных статей были выделены следующие структурные элементы: *мировосприятие, субъект, объект, совершаемое действие, способ реализации действия, цель действия, причины действия, сфера реализации действия, место реализации действия*. «Мировосприятие», как абстрактный элемент анализа, категориально не принадлежит к данной классификации, но мы пришли к выводу, что именно оно обладает большой объяснительной силой для анализа и интерпретации понятия «культура отмены». О. А. Леонтович, рассматривая трансформацию языковой картины мира в межкультурном общении, пишет о том, что «мир воспринимается не пассивно и определяется системой философских воззрений, религиозных верований, культурных традиций, нравственных ценностей, убеждений, предрассудков и стереотипов» (2002, с. 146). Таким образом, «мировосприятие» наиболее полно отражает факторы, влияющие на коммуникацию личности с окружающей действительностью.

В англоязычном онлайн-словаре Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary представлено следующее определение культуры отмены:

(1) *...is a culture, especially on social media, in which people stop supporting a person because they are encouraged to do so by someone that person has criticized. / Культура отмены – это культура, особенно в социальных сетях, в которой люди перестают поддерживать человека, потому что их побуждают к этому тот, кого критиковал этот человек*. Лексическая единица, отражающая денотат объективной реальности, представлена словосочетанием, что усложняет ее анализ. Несмотря на то, что в этой дефиниции повторяется определяющее слово и компонент определяемой лексической единицы, это не является тавтологией. Культура представляет собой сложное понятие, требующее дополнительного объяснения, и, согласно тому же словарю Collins COBUILD, определяется как совокупность унаследованных идей, верований, ценностей и знаний, которые составляют разделяемую всеми основу социальной деятельности (*the total of the inherited ideas, beliefs, values, and knowledge, which constitute the shared bases of social action*). И, полагаем, культура отмены может быть интерпретирована в данном случае как социальная деятельность, обусловленная рамками мировосприятия. Следующая необходимая объяснительная трансформация – определение понятия социальной деятельности (*social action*). Оно является фундаментальной концепцией в социологии и включает в себя преднамеренное, осмысленное поведение человека под влиянием личных ценностей и культурного контекста (*Social action is a fundamental concept in sociology that encompasses intentional, meaningful human behavior influenced by personal values and cultural context*) (Drew, 2023). Социальная деятельность играет значительную роль в формировании социальной динамики, поскольку отдельные лица и группы участвуют в различных формах действий для достижения своих целей, разрешения конфликтов и внесения вклада в общее функционирование общества (Drew, 2023). Триггером культуры отмены является человек (*person has criticized*), выступивший с критикой, которая представляет собой иницирующий акт и поэтому требует отдельного рассмотрения. В словаре Collins English Dictionary представлено следующее определение слова *criticize*: 1. *to judge (something) with disapproval; censure*; 2. *to evaluate or analyse (something)* (<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/criticize>). Эти два значения занимают центральную позицию в семантике культуры отмены, в первом случае наблюдается негативная оценочная сема в денотативном макрокомпоненте значения – *судить (о чем-либо) с неодобрением; порицать*; во втором представлено

лексически нейтральное значение – *производить оценку или анализировать (что-либо)*. Следовательно, критика может быть рациональной и обоснованной либо осуждающей и порицающей, эта двуплановость может объяснять различные подходы к пониманию культуры отмены. Мировосприятие адресата имеет решающее значение в интерпретации критики и выступает ключевым фактором в инициировании культуры отмены. Объект критики (*someone that person has criticized*), согласно определению, переходит в статус субъекта культуры отмены, когда начинает мотивировать (*they are encouraged to do so by someone*) других перестать поддерживать человека (*stop supporting a person*). Люди (*people*), участники дискурсивной практики культуры отмены, также переходят из статуса объекта, на что указывает грамматический макрокомпонент структурно-языкового значения – глагол в форме страдательного залога (*they are encouraged to do so by someone*), в статус субъекта, прекращая поддержку лица (*people stop supporting a person*), выступившего с критикой. Сема «наказание» передается совершаемым действием (*stop supporting*). Грамматический показатель – множественная форма слова *people*, передает сему массовости в сигнификате культуры отмены. Сема, содержащая информацию о месте реализации действия (*especially on social media*), также является одним из его главных отличительных признаков, так как наречие «особенно» (*especially*) – это «типичный индикатор доминантного дифференциального признака» (Моисеев, 2010, с. 146). Данное определение представляет собой динамическую модель, в которой в процессе социального действия, особенно в социальных сетях, три участника, обладающие переменным статусом (субъект/объект), выполняют ряд функций: триггерная, иницирующая, исполнительная, в результате действия которых реализуется культура отмены. В данной словарной статье особый интерес представляет компонент “*they are encouraged to do so by someone*”, содержащий так называемого лидера мнений, на которого аудитория ориентируется или находится под его влиянием. Наличие этого компонента характерно для двухступенчатой модели коммуникации, описанной в работах американского политолога и социолога П. Лазарсфельда, согласно которому формирование мнения большинства людей происходит под влиянием лидеров общественного мнения, находящихся, в свою очередь, под влиянием СМИ (Почепцов, 2001, с. 45). С этой точки зрения вполне обоснованным видится вывод В. А. Кожемякиной о том, что культура отмены – это «инструмент манипуляции общественным мнением» (2023, с. 134).

Существенной характеристикой данного определения, на наш взгляд, является использование нейтральной лексики, не содержащей эмоциональных и оценочных коннотативных компонентов, для передачи сложных субъектно-объектных отношений, итогом развития которых выступает культура отмены. Примером, отражающим эту модель, может послужить ситуация отмены Джоан Роулинг (Walsh, 2023).

В словаре Collins COBUILD Advanced Learner’s Dictionary представлено еще одно определение “cancel culture”:

(2) (*in British English*) *informal* – a social climate in which a person, organization, etc is likely to be ostracized in response to a perceived wrongdoing. / (в британском английском) разг. – социальный климат, в котором человек, организация и т. д., вероятно, будут подвергнуты остракизму в ответ на предполагаемый проступок. Стилистическая окрашенность (*informal*) указывает на сферу употребления слова в данном значении, а именно в разговорной речи, в неофициальной коммуникативной ситуации. Таким образом, в определении представлена коннотативная сема стилистического характера, передающая неформальность. В определении мы выделяем ключевые слова, требующие дополнительного анализа, а именно: *a social climate, ostracize, perceived wrongdoing*.

A social climate – the general character of the social milieu where people live that is a combination of customs, morals, attitudes and behaviour. / Социальный климат – общий характер социальной среды, в которой живут люди, представляющий собой сочетание обычаев, морали, установок и поведения (Sam, 2013). Социальный климат выступает аксиологической основой (социально одобряемые правила и способы поведения, нормы морали, ценностные установки) мировосприятия, которое и определяет характер социальных действий в отношении тех людей/организаций и т. д., что провоцируют отрицательную реакцию субъекта культуры отмены.

Рассмотрев план содержания словосочетания *a social climate*, возвращаемся к анализу определения “cancel culture”. В качестве объектов культуры отмены идентифицированы человек, организация и т. д. (*a person, organization, etc*). Существенной характеристикой нам видится незакрытый ряд перечисления объектов (*etc*), что указывает на возможность многочисленной вариативности этой позиции. Действие, оказываемое на объект культурой отмены, передается семой «наказывать»: *ostracize (usually passive) – if someone is ostracized, people deliberately behave in an unfriendly way towards them and do not allow them to take part in any of their social activities.* / подвергать остракизму (обычно употребляется в пассивной форме) – если кто-то подвергается остракизму, люди преднамеренно ведут себя по отношению к нему недружелюбно и не позволяют этому человеку принимать участие в какой-либо осуществляемой ими общественной деятельности (COBUILD Advanced Learner’s Dictionary). Грамматическая помета *usually passive* может быть интерпретирована в том ключе, что при употреблении этого глагола фокус внимания сконцентрирован на объекте, важным является его поведение, требующее, с точки зрения социальной среды, наказания. Способы реализации культуры отмены представлены в виде недружелюбного отношения к объекту (*behave in an unfriendly way towards them*) и в более жестокой форме – исключения объекта культуры отмены из социальной сферы (*do not allow them to take part in any of their social activities*). В дефиниции такое поведение по отношению к объекту определяется как осознанное/намеренное (*deliberately behave*). Благодаря анализу данной семы мы можем вывести субъекта, который эксплицируется в определении глагола *ostracize* – это люди (*people*), но определяется на имплицитном уровне в исходной дефиниции (*is likely to be ostracized*), где используется страдательный залог, который употребляется, как правило, потому, что деятель всем известен или не важен, и поэтому нет необходимости его называть. Таким образом, субъект культуры отмены не является конкретным лицом, в отличие от объекта, может быть не представлен в определении, но подразумевается, что это некое количество людей. Чрезвычайно важна, на наш взгляд, номинация причины

инициирования культуры отмены – *a perceived wrongdoing* (*предполагаемый проступок*). Обратимся к анализу глагола *perceive*, так как *perceived* (Participle II) является его производной:

If you perceive someone or something as doing or being a particular thing, it is your opinion that they do this thing or that they are that thing. / Если вы воспринимаете кого-то / что-то / действие, или производимое, то в основе определения того, что они делают, кем или чем они являются, лежит ваше мнение (Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary). Определение данного компонента в дефиниции культуры отмены постулирует субъективный, личностный характер восприятия, результатом которого является сформированное мнение, но не объективный факт. Неоднозначно трактуется и сема «проступок» (*wrongdoing*): *...is behaviour that is illegal or immoral.* / Проступок – это поведение, которое является незаконным или аморальным (Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary). То есть в зависимости от того, что нарушается, нормы права или нормы морали, это может быть и правонарушение, и дурное поведение. И в качестве причины инициирования культуры отмены могут выступить как нарушения норм законодательства, регулирующих отношения в обществе, так и ценностных индикаторов поведения, базирующихся на принятых в социуме нравственных нормах на данном этапе. Об обусловленности коннотации отдельных сем «в связи с социально-идеологическими процессами, характеризующими общество на определенных этапах его развития» пишет Е. А. Маклакова, приходя к выводу о том, что слова «имеют разную оценку и эмоцию в зависимости от того, в каком профессиональном, возрастном, гендерном, социально-политическом сознании они существуют, и что также позволяет говорить о социальной оценочности и эмоциональности» (2013, с. 8). Итак, в данном неформальном подходе к определению культуры отмены объективируются мировосприятие, как ключ к пониманию причин возникновения и развития культуры отмены, объект, входящий в открытый список, действие, характеризующееся как недружелюбное, с возможной изоляцией объекта, причина – субъективно определяемый проступок объекта.

Рассмотрим дефиниции культуры отмены в словаре Merriam-Webster.

(1) *the practice or tendency of engaging in mass cancelling (see CANCEL entry 1 sense 1e) as a way of expressing disapproval and exerting social pressure.* / Практика участия в массовой отмене (см. пункт 1 в значении 1-е) как способ выражения неодобрения и оказания социального давления.

CANCEL entry 1 sense 1e: to withdraw one's support for (someone, such as a celebrity, or something, such as a company) publicly and especially on social media. / Отказаться от поддержки (кого-то, например знаменитости, или чего-то, например компании) публично и особенно в социальных сетях (Merriam-Webster Dictionary).

Практика или тенденция (*the practice or tendency of engaging in mass cancelling*) отражают сему «устойчивости, повторяемости» отмен, указывая на закрепленность данного явления в мировосприятии и социальном действии. Также в дефиниции содержится дифференциальная сема «массовость» (*mass cancelling*). Уточнение значения глагола “cancel” позволяет выделить сему доминантного дифференциального признака культуры отмены – лишение поддержки (*to withdraw one's support*). Далее указывается объект культуры отмены, который может быть одушевленным (*someone*) / неодушевленным (*something*); вводится сема «публичность» через статус объекта отмены (*a celebrity, a company*), а также посредством указания способа действия (*publicly*) и места реализации действия (*on social media*). Выяснив семантическое наполнение слова “cancel”, вновь обращаемся к определению культуры отмены, где находим цель действия, передаваемую семами «выражение неодобрения» (*expressing disapproval*) и «оказание социального давления» (*exerting social pressure*). В данном определении не приведена причина инициирования культуры отмены, хотя, исходя из косвенных указателей (*expressing disapproval and exerting social pressure*), можно сделать вывод о том, что объект совершил что-то, что мотивировало субъекта, который также не эксплицирован в определении, выразить неодобрение и оказать социальное давление. Таким образом, в данном определении четко формулируются главное действие, производимое культурой отмены в отношении указанного объекта, способ реализации действия, цель действия, место реализации действия. Имплицитно выводятся семы субъекта, причины действия и мировосприятия.

(2) *the people who engage in or support this practice.* / Люди, которые участвуют в этой практике или поддерживают ее (Merriam-Webster Dictionary). Примечательно, что ядерное слово во втором указанном значении культуры отмены – это «люди» (*people*), дифференциальными признаками которых являются семы «участия в этой практике» (*engage in this practice*) или «поддержки этой практики» (*or support this practice*). По всей видимости, сема «практика» также является ядерным словом в определении. Таким образом, если культура отмены – это люди, а они являются субъектом действия, следовательно, и сама культура отмены может выступать субъектом действия.

Словарь Oxford English Dictionary предлагает следующее определение:

Cancel culture – the action or practice of publicly boycotting, ostracizing, or withdrawing support from a person, institution, etc., thought to be promoting culturally unacceptable ideas. / Культура отмены – действие или практика публично-го бойкота, остракизма или прекращения поддержки лица, учреждения и т.д., продвигающих, по мнению акторов, неприемлемые в культурном отношении идеи. В определении выделяется родовая сема «действие/практика» (*the action or practice*), включена дифференциальная сема «публичности» (*publicly*), далее представлены видовые семы производимых действий: бойкот, остракизм или отказ в поддержке (*boycotting, ostracizing, or withdrawing support*). В этой дефиниции есть также незакрытый ряд потенциальных объектов культуры отмены: *a person, institution, etc.* (индивид, учреждение и т. д.). Отличительной характеристикой данного понятийного содержания является описание объекта культуры отмены: *thought to be promoting culturally unacceptable ideas (продвигающих неприемлемые в культурном отношении идеи)*, с объяснением причины инициирования дискурсивной практики. Исходя из определения слова “promote” (*to encourage people to like, buy, use, do, or support something* (Cambridge

Dictionary). / (мотивировать людей любить, покупать, использовать, делать или поддерживать что-либо), выводится сема «продвижение»/ «пропаганда». Логичным представляется наказание такого объекта, заключающееся в его изоляции, и, следовательно, лишении возможности продвигать антиценности. Субъект не указан, но потенциальная сема подразумевается, так как изоляционная практика, социальный вакуум организуется людьми. В данной дефиниции обозначена причина инициирования культуры отмены, которая вводит сему мировосприятие, а также представлен заключительный этап, собственно реализация культуры отмены.

Проанализируем определение “cancel culture” в словаре Oxford Advanced Learner’s Dictionary:

Cancel culture – the practice of excluding somebody from social or professional life by refusing to communicate with them online or in real life, because they have said or done something that other people do not agree with. / Культура отмены – практика исключения кого-либо из социальной или профессиональной жизни путем отказа от общения с ним онлайн или в реальной жизни, потому что он сказал или сделал что-то, с чем другие люди не согласны. Родовой семой в определении является «деятельность» (*practice*), далее следует доминантная дифференциальная сема «действие» – «исключение» (*excluding*). К отличительной характеристике данного определения относится введение дифференциальной семы «сфера реализации действия»: социальная или профессиональная жизнь (*social or professional life*). Н. С. Смольников, раскрывая важную особенность социальной жизни, пишет о том, «она является ведущей, главной формой активности людей, составляющей основу человеческого бытия», и далее: «...другие формы жизни осуществляются ими лишь в связи с ней. Без нее они сами по себе не только не могут существовать, но и теряют смысл своего существования» (2011, с. 12). На этом основании выводится сема «наказание» – исключение кого-либо из социальной или профессиональной жизни (*excluding somebody from social or professional life*), а также, собственно, и сема «цель деятельности» – лишение объекта культуры отмены полноты жизнедеятельности. В определении транслируется сема «способ реализации действия», который заключается в отказе коммуницировать (*by refusing to communicate with them*). Данная дефиниция также включает сему «место реализации действия» – в интернет-пространстве и в реальной жизни (*online or in real life*), что указывает на всеохватность дискурсивной практики культуры отмены и вводит сему «публичность». Дифференциальная сема «причина действия субъекта» – сказал или сделал что-то, с чем другие люди не согласны (*have said or done something that other people do not agree with*), – содержит разногласия в системах мировосприятия. Абстрактная формулировка плана выражения причин действия нейтральными средствами (*something that other people do not agree with*) представляет неограниченные вариации в плане их содержания, фактически это все что угодно. Отсутствие квалификативной категории оценочности в данном случае не дезорганизует, а четко определяет субъективную природу культуры отмены. Субъект, иницировавший практику культуры отмены (*have said or done something that other people do not agree with*), после этого меняет свой статус и становится объектом (*somebody who is excluded*), а объект – реципиент того, что было сказано или сделано, – затем выступает в роли субъекта (*refusing to communicate with them*). Во множественной форме субъекта (*people*) выражена сема «массовость». Возможно, это одно из самых полных определений, включающих мировосприятие, переменные субъектно-объектные отношения, действие, его причину и цель, способ, сферу и место реализации действия.

Кембриджский словарь (*Cambridge Dictionary*), характеризующийся надежной базой и целевыми исследованиями, трактует лексическое значение культуры отмены следующим образом:

Cancel culture – a way of behaving in a society or group, especially on social media, in which it is common to completely reject and stop supporting someone because they have said or done something that offends you. / Культура отмены – способ поведения в обществе или группе, особенно в социальных сетях, при котором принято полностью отвергать и прекращать поддерживать кого-то из-за того, что он сказал или сделал что-то, что вас оскорбляет. Культура отмены детерминируется родовой семой «деятельность особого вида» – способ поведения (*a way of behaving*), идентифицируется сема «субъект действия» – общество или группа (*a society or group*), где имплицитно содержится дифференциальная сема «массовость» / «многочисленность». Вводится сема доминантного дифференциального признака «место действия» – социальные сети (*social media*), на доминантность которого указывает индикатор «особенно» (*especially*). Сема «публичность» не эксплицирована, но так как вовлечено общество или группа и происходит это в социальных сетях – этот способ поведения не может не быть гласным или публичным. Далее деятельность описывается посредством вариации характерных (*in which it is common*) доминантных дифференциальных сем «действия», содержащих сему «наказание», – отвергать и прекращать поддерживать кого-то (*to reject and stop supporting someone*). Сема «степень выполнения действия» – полностью (*completely*) – демонстрирует уровень наказания, в данном определении оно означает полную изоляцию. Дифференциальная сема «причина действия» – оскорбляющие слова или действия (*they have said or done something that offends you*) – обладает важными отличительными свойствами: во-первых, слова и действия являются оскорбительными для вас, что подразумевает субъективный характер причины инициирования действия; во-вторых, эта сема указывает на конфликт мировосприятий субъекта и объекта культуры отмены. В данной дефиниции также представлены переменные субъектно-объектные отношения участников культуры отмены: субъект, чьи оскорбительные слова или действия выступили триггером культуры отмены, сменил статус инициатора на статус объекта изоляции, а реципиент оскорбительных слов или действий, организовав полную изоляцию, стал субъектом культуры отмены.

Популярный англоязычный толковый словарь *Dictionary.com* предлагает словарную статью, в которой представлены два значения культуры отмены. Рассмотрим первое значение:

(1) *the phenomenon or practice of publicly rejecting, boycotting, or ending support for particular people or groups because of their socially or morally unacceptable views or actions.* / Явление или практика публичного неприятия, бойкота или прекращения поддержки определенных людей или групп из-за их социально или морально неприемлемых

взглядов или действий. В определении (1) представлены родовые семы «явление» (*phenomenon*) и «деятельность» (*practice*), и вариации сем доминантного дифференциального признака культуры отмены «действия»: неприятие (*rejecting*), бойкотирование (*boycotting*), прекращение поддержки (*ending support*), исходя из плана содержания которых логически выводится сема «наказание». Сема «публичность» (*publicly*) содержит способ реализации действия, а также имплицитно указывает на субъекта культуры отмены – публику, общественность. Выделен объект культуры отмены – определенные люди или группа людей (*particular people or groups*), содержится сема «причина инициирования действия» – социально или морально неприемлемые взгляды или действия (*their socially or morally unacceptable views or actions*).

Следующим логичным шагом анализа представляется рассмотрение сем *socially unacceptable* и *morally unacceptable*, так как они являются сложными понятиями. Необходимо ввести оговорку: ряд исследователей полагает, что применение дефиниционного анализа накладывает ограничения на характер исследуемого материала, и требует использования дефиниций из филологических словарей, а не энциклопедических, так как в такого типа словарях определения «содержат больше признаков, чем интенционал слова» (Арнольд, 1991, с. 52). Однако мы вслед за учеными в области лингвокультурологии считаем использование материалов энциклопедического характера в исследованиях данного типа оправданным, потому что на современном этапе лексикографические подходы к составлению определений претерпевают изменения и применяется как филологическое толкование, так и включение энциклопедической информации (Моисеев, 2010). В онлайн-словаре Fast Slang термин “socially unacceptable” идет с пометой *offensive*, что указывает на наличие негативной оценочной семы в денотативном компоненте значения лексической единицы: *the term “socially unacceptable” is a phrase used to describe actions, behaviors, or attitudes that are deemed inappropriate or offensive by society. It refers to anything that violates the norms and values of a particular culture or community* (<https://www.fastslang.com/socially-unacceptable>). / Термин используется для описания действий, поведения или отношений, которые общество считает неуместными или оскорбительными. Термин применим ко всему, что нарушает нормы и ценности определенной культуры или сообщества. В этой словарной статье приводятся примеры социально неприемлемых взглядов/действий: дискриминация (такие формы, как расизм, сексизм, гомофобия и эйджизм); буллинг (такие формы, как физический, словесный или кибербуллинг); сексуальное притеснение (нежелательные сексуальные домогательства, комментарии или жесты); злоупотребление психоактивными веществами (чрезмерное употребление наркотиков или алкоголя). / *discrimination (forms, such as racism, sexism, homophobia, and ageism); bullying (forms, such as physical, verbal, or cyberbullying); sexual harassment (unwanted sexual advances, comments, or gestures); substance abuse (excessive use of drugs or alcohol)*.

Анализ семы *morally unacceptable* (морально неприемлемые) в первую очередь означает выявление значения понятия “morally”. Dictionary.com предлагает следующее значение – *in a moral manner*. Следовательно, нам необходимо проанализировать лексическую единицу *moral*, которая трактуется как *этичный/нравственный, относящийся к принципам или правилам правильного поведения, касающийся различия между правильным и неправильным*. / *of, relating to, or concerned with the principles or rules of right conduct or the distinction between right and wrong; ethical*. Из этого следует, что морально неприемлемое поведение относится к действиям или решениям, которые нарушают общепринятые этические принципы или ценности. Вышеизложенные результаты анализа определения (1), представленного в Dictionary.com, дают основания относить культуру отмены к сфере моральной регуляции, где она выступает нравственной санкцией, осуждая взгляды и поступки, которые не соответствуют нормам и ценностям конкретного общества, а также к сфере нормативной регуляции, где она функционирует как социальный институт наказания, реализуя такие действенно-материальные меры общественного воздействия, как публичное неприятие, бойкот или прекращение поддержки. Однако необходимо заметить, что определение морально неприемлемого может варьироваться в зависимости от культурных норм, социальных стандартов того сегмента общества, к которому принадлежит индивид, а также его индивидуальных убеждений, ценностей, мотивов. Следовательно, ценностная составляющая, инициирующая культуру отмены, не обладает объективным характером, и этот факт также объясняет различные подходы к пониманию и определению культуры отмены как позитивного или негативного явления.

Проанализируем второе значение “cancel culture”, предложенное словарем Dictionary.com:

(2) *the shared attitudes and values within a particular segment of society that lead to such public rejection of particular people or groups*. / *Общие установки и ценности внутри определенного сегмента общества, которые приводят к такому общественному неприятию конкретных людей или групп*. В данном определении в качестве ближайших классов указаны *the shared attitudes and values* (*общие установки и ценности*), и ввиду сложности указанных понятий обратимся к их расшифровке в словаре Dictionary.com:

Attitude: manner, disposition, feeling, position, etc., with regard to a person or thing; tendency or orientation, especially of the mind. / *Манера поведения, предрасположенность, чувство, позиция и т. д. по отношению к человеку или вещи*.

Values: the attitudes, behaviors, social structures, etc., toward which the people of a society or group have a deeply ingrained, positive or negative emotional regard. / *Установки, поведение, социальные структуры и т. д., к которым люди в обществе или группе испытывают глубоко укоренившееся положительное или отрицательное эмоциональное отношение*. Обе лексические единицы описывают ценностный план коммуникативной личности (по В. И. Карасику (2002, с. 26)) или мировосприятие, содержащее этические и утилитарные нормы поведения и целый спектр ценностей, начиная от общечеловеческих и заканчивая индивидуальными. Согласно определению, мировосприятие также выступает причиной действия – *that lead to such public rejection*. Дифференциальной семой, с одной стороны, является идея ограничения – *within a particular segment of society*, то есть не все общество, а только определенный сегмент, но с другой стороны, часть общества, по определению, содержит сему «массовость». Указывается доминантная дифференциальная сема, передающая действие, –

rejection, также содержащая сему «наказание», сема образа действия – *public* и сема объекта культуры отмены – *particular people or groups*. Таким образом, в данном определении на языковом уровне закреплена определяющая каузативная роль системы ценностей индивида в инициировании культуры отмены.

Понятийное содержание явления «культура отмены», как свидетельствует исследование, варьируется, что может указывать и на многомерность смыслового образования, и на изменение в значении и структуре определений, представленных в словарях, а также на продолжение процесса осмысления этого феномена в языковом сознании, т. е. при одинаковом обозначении фиксируется различное выражение и описание. К такому же выводу приходит В. Ю. Клейменова, отмечая, что концепт “cancel culture” «находится в стадии активного формирования», и объясняет это «относительной социальной новизной рассматриваемого явления» (2023, с. 418).

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

Социокультурный феномен “cancel culture” зафиксирован в языковой картине мира, отражающей общественное (индивидуальное) сознание и оказывающей влияние на его формирование, как способ моральной и нормативной регуляции поведения, как социальный институт наказания. К постоянным компонентам определения относятся семы: «наказание», «массовость», «публичность». Сема *punishment/наказание* не зафиксирована эксплицитно в определениях “cancel culture”, но отражена лексическими единицами, передающими негативные действия по отношению к объекту культуры отмены: *stop supporting, be ostracized, mass cancelling, boycotting, ostracizing, withdrawing support, excluding somebody from social or professional life, refusing to communicate with them online or in real life, completely reject and stop supporting someone, ending support*. Сема *massiveness/массовость* также содержится на имплицитном уровне и передается следующими лексическими единицами: *people, mass (cancelling), a society or group, a particular segment of society, particular people or groups*. Сема *publicity/публичность* выступает дифференциальной семой и выражена как эксплицитно: *publicly and especially on social media, publicly (boycotting, ostracizing, or withdrawing support), publicly (rejecting, boycotting, or ending support), public (rejection)*, – так и имплицитно: *social media, celebrity, social or professional life*. В отношении родовой семы проанализированные дефиниции можно разделить на две группы: в первой культура отмены определяется как мировоззрение, обуславливающее поведение: *culture, social climate, the shared attitudes and values*, во второй группе (более частотное определение) – как деятельность: *practice, a way of behaving, the action or practice*. В качестве участников культуры отмены выделены семы субъекта действия, выраженные словами, обладающими предельно обобщенным характером: *people, they, someone*, – и семы объекта действия, как правило, с последующей уточняющей характеристикой: *that person has criticized; a person, institution, etc., thought to be promoting culturally unacceptable ideas; somebody... because they have said or done something that other people do not agree with; someone because they have said or done something that offends you; particular people or groups because of their socially or morally unacceptable views or actions*. Уточняющие определения выступают причиной инициирования дискурсивной практики культуры отмены, нарушенной индивидуальной (*have said or done something that other people do not agree with; have said or done something that offends you*) или общепринятой нормы (*discrimination (forms, such as racism, sexism, homophobia, and ageism); bullying (forms, such as physical, verbal, or cyberbullying); sexual harassment (unwanted sexual advances, comments, or gestures); substance abuse (excessive use of drugs or alcohol)*). В процессе дефиниционного анализа был выявлен важный элемент в лингвокультурной модели – участник, выполняющий иницирующую функцию, так называемый лидер мнений, на которого аудитория ориентируется или находится под его влиянием.

В результате сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что культура отмены представляет собой явление действительности, реализация которого возможна в социальной жизни, на основе социальной деятельности и через призму социальной оценочности. Объектом культуры отмены могут быть отдельные индивиды, компании, произведения искусства, литературы, музыки и т. д. Минимальность и неопределенность языковой объективации причин инициирования культуры отмены в дефинициях обуславливает многоплановость интерпретации и различное понимание данной практики. Анализ причин указывает на аксиологический аспект разногласий, разделяющий участников культуры отмены на «своих» и «чужих», таким образом, мировосприятие индивида выступает основой для определения того, кто или что должно быть «отменено».

На основе анализа словарных статей была построена лингвокультурная модель культуры отмены со следующими структурными элементами: *мировосприятие, лидер мнений, субъект, объект, деятельность, совершаемое действие (его виды), способ реализации действия, цель действия, причины действия (проступок / нарушенная норма), сфера реализации действия, место реализации действия*. Некоторые элементы могут быть не отражены в дефиниции на эксплицитном уровне, но входят в имплицитный смысл, то есть почти всегда выводимы на основе анализа составляющих сем. Это динамическая модель, в которой в процессе социального действия, особенно в социальных сетях, три участника, обладающие переменным статусом (субъект/объект), выполняют ряд функций: триггерную, иницирующую и исполнительную, что и составляет реализацию культуры отмены.

В качестве перспектив дальнейшего исследования мы рассматриваем анализ определений “cancel culture”, полученных в результате анкетирования широких масс населения (10093 американца) Исследовательским центром Пью (The Pew Research Center), для выявления семантического наполнения и места данного феномена в концептосфере американской общественности.

Источники | References

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1991.
2. Волкова Е. Г. Методология исследований В. Я. Проппа: между формализмом и структурализмом // Преподаватель XXI век. 2011. № 4.
3. Карасик В. И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. 2014. № 1.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Клейменова В. Ю. Языковая актуализация концепта CANCEL CULTURE в медиадискурсе // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах: сборник материалов VII международной научной конференции (г. Курган, 24 марта 2023 г.). Курган: Курганский государственный университет, 2023.
6. Кожемякина В. А. Политическая корректность в современном публичном дискурсе (на материале русского, китайского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2023.
7. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. Волгоград: Перемена, 2002.
8. Маклакова Е. А. Типы семантических компонентов и аспектно-структурный подход к описанию семантики слова. Воронеж: Истоки, 2013.
9. Моисеев М. В. Применение дефиниционного анализа в лингвокультурологическом исследовании // Вестник Омского государственного университета. 2010. № 3.
10. Павлов С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект // Вестник Мининского университета. 2013. № 2 (2).
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Истоки, 2007.
12. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М. – К.: Рефл-бук; Ваклер, 2001.
13. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки / науч. ред., текстолог. коммент. И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2001.
14. Смольников Н. С. Социальная жизнь – основополагающая форма бытия людей // Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки. 2011. № 11.
15. Фефелов А. Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 1.
16. Drew C. Social Action Theory: Examples and Definition // Helpful Professor. 28.03.2023. <https://helpfulprofessor.com/social-action-theory/>
17. Sam N. Social Climate // Psychology Dictionary. 13.04.2013. <https://psychologydictionary.org/social-climate/>

Информация об авторах | Author information

Дубинина Ирина Ивановна¹, к. филол. н., доц.

¹ Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Irina Ivanovna Dubinina¹, PhD

¹ Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

¹ iidubinina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.06.2024; опубликовано online (published online): 19.08.2024.

Ключевые слова (keywords): культура отмены; словарная статья; лингвокультурная модель; метод моделирования; cancel culture; dictionary entry; linguocultural model; modeling method.